

Глава 1

Зимой четырнадцатого года эры Тяньбао Ань Лушань, цзедуши трёх военных округов — Пинлу, Фаньян и Хэдун, — собрал стопятидесятитысячную армию и под предлогом похода на ненавистного канцлера Ян Гочжуна поднял открытый мятеж.

Армия мятежников, подобно неудержимому потоку, сметала всё на своём пути. Пыль от копыт элитной конницы застилала небо на тысячи ли, а грохот барабанов сотрясал землю. К шестому месяцу пятнадцатого года эры Тяньбао Лоян и Чанъань один за другим пали под натиском врага.

В Лояне Ань Лушань провозгласил себя императором, а государство назвал Янь.

С падением Чанъани и бегством императора на запад занавес над процветающей эпохой Великой Тан медленно опустился.

Наследный принц Ли Хэн вместе со своими сыновьями, Ли Чу и Ли Танем, отправился на север, в Линьфу. Там, заручившись поддержкой генералов округа Шофан, он взошёл на престол, а своего отца, уже отбывшего в Шу, почтительно нарёк Великим Императором на покое и сменил девиз правления на Чжидэ.

Шёл второй год эры Чжидэ. Июльское пекло раскалило Суйян добела.

В былые годы в это время воздух полнился неумолчным стрекотом цикад, но теперь в городе царил безмолвие. Что там цикады — в Суйяне дошли до того, что съели не только воробьёв и крыс, но даже кожаные ремни с доспехов и тетивы луков.

В начале года сын Ань Лушаня, Ань Цинсюй, убил отца и сам взошёл на трон. Опасаясь перемен в расстановке сил, он ускорил продвижение на восток и отправил своего полководца Инь Цзыци во главе стотысячной армии на юг, к Цзянхуай.

Цзянхуай, богатый и процветающий край, был казной династии Тан. Оттуда непрерывным потоком шли деньги и провизия, обеспечивавшие огромные расходы императорской армии.

Стоило Цзянхуай пасть, и у Великой Тан не осталось бы ни единого шанса на спасение.

А город Суйян был воротами в этот край, ключевой точкой, контролировавшей Великий канал и транспортные пути.

В десяти ли к юго-западу от города, у павильона десяти ли, отряд из пятнадцати стражников

разбивал лагерь. Рядом стояли семь повозок, доверху гружённых зерном.

В уже установленном шатре Ли И, склонившись над картой, мрачнел с каждой минутой.

— Даже мятежники понимают: чтобы взять Цзянхуай, нужно сперва захватить Суйян! А наши всё выжидают, выжидают, выжидают! Как у них, у солдат Великой Тан, вообще совести хватает просто смотреть на всё это со стороны?

— Ваше Высочество, в Суйяне сейчас беспокойно, — тонким голосом увещевал его евнух Сюэ Жуи. — Если вам так не терпится, можно послать гонца, чтобы надавить на них. Зачем было ехать сюда лично? У этого Инь Цзыци армия в сотни тысяч воинов! Что, если мятежники вас обнаружат?

— Если обнаружат — умру здесь, — отрезал юноша, которого увещевания лишь сильнее распаляли. — Обо мне не думайте, спасайтесь сами. У Инь Цзыци много людей, но разве в соседних Линьхуае и Пэнчэне гарнизоны малы? Целая свора бездельников, занятых не своим делом! С такими Тан точно не поздоровится. В такой решающий момент они всё ещё грызутся между собой! Неужели они зашевелятся, только когда всех жителей перебьют?

— Ваше Высочество, Ваше Высочество, будьте осторожны в словах, — вздохнул Сюэ Жуи, который и сам был ненамного старше принца. — Я понимаю ваш гнев, но мы тут ничего не можем изменить. Сейчас...

Договорить он не успел. Внезапно небо прочертил золотой луч, устремившийся прямо к их господину.

Сюэ Жуи застыл.

«Что это?!»

Он издал пронзительный вопль:

— Ваше Высочество!!!

Смеркалось, и столь яркий свет невозможно было пропустить. Стражники, разбивавшие лагерь снаружи, остолбенели. Они опасались нападения разбойников, но никак не ожидали, что настоящая угроза придёт с небес.

На их глазах золотое сияние со свистом ворвалось в шатёр принца, откуда тут же донёсся панический крик евнуха.

Мгновение спустя паника охватила и остальных. Стражники, в ужасе побросав вещи, ринулись

в шатёр.

— Ваше Высочество!!!

Принц был в порядке. Почти. Его просто оглушило небесным золотым лучом.

В тесном шатре столпилось около двадцати человек, и на лице каждого застыл ужас.

Сюэ Жуи, утирая слёзы, не переставал всхлипывать:

— Я же говорил, не надо было ехать! Остались бы в Фэнсяне, не пришлось бы так дрожать днём и ночью. А теперь что? Ещё и мятежников не встретили, а с Вашим Высочеством уже беда случилась, у-у-у...

— Молчать, — нахмурившись, оборвал его предводитель личной охраны Чэн Юньцин.

Принц Суйян уже без сознания, и теперь сетовать поздно. В окрестностях города кишат воины Волчьего Клыка, даже лекаря не сыскать. Вместо того чтобы рыдать, лучше бы молился о его пробуждении.

Евнух обиженно взглянул на него, отвернулся и продолжил причитать:

— Ваше Высочество, у-у-у... Очнитесь скорее, Ваше Высочество... Что же с нами будет, если с вами что-то случится, у-у-у...

— Т-тихо! — простонал Ли И. Голова раскалывалась, словно в неё втиснули что-то чужое, распирающее и болезненное. Хотелось биться лбом о стену. — Юньцин, вышвырни Жуи вон.

— Ваше Высочество! — Сюэ Жуи, которому удалось-таки докричаться до своего господина, от радости разрыдался ещё сильнее. — Я сам уйду, сам! Не гневайтесь, Ваше Высочество, у-у-у...

С этими словами он послушно вышел и, присев на корточки у входа в шатёр, принялся чертить круги на земле. Движения его были отточены — видно, не впервой.

Принц слабо махнул рукой стражникам.

— Вы тоже ступайте. Голова болит, хочу тишины.

— Ваше Высочество? — неуверенно переспросил Чэн Юньцин, не спеша уходить. — Вы точно в порядке?

— В порядке, — безжизненно отозвался Ли И, глядя в пустоту. — Просто бессмертный явился мне во сне. Ничего страшного.

Чэн Юньцин замер.

«Уже бредит... Как ни посмотри, а дело плохо!»

Юноша, договорив, откинулся на походную кровать и вновь жестом велел обеспокоенному начальнику стражи уйти. Вскоре в шатре воцарилась тишина.

Лишь спустя долгое время он снова тихо вздохнул.

«Это был не сон. Кажется, я действительно столкнулся с чем-то... потусторонним»

Хуже уже быть не может, говорили они. Но когда ты на самом дне, даже глоток холодной воды может встать поперёк горла. Вот и сейчас, когда жизнь юноши превратилась в сплошной клубок проблем, на голову свалилась ещё одна напасть — некая «Система».

Стоило ему подумать об этом, как перед глазами возник полупрозрачный экран, видимый лишь ему одному.

[Имя: Ли И]

[Статус: Квестовый NPC]

[Возраст: 17]

[Владения: Суйян]

[Навыки: Нет]

[Оружие и снаряжение: Нет]

[...]

Глядя на бесконечную череду «нет», Ли И ощутил тоску. По словам Системы, это называлось «игровая панель управления».

Она утверждала, что прибыла из другого мира, где существовала игра, основанная на истории Великой Тан. Игроки так сильно сопереживали этому периоду, что мощь их коллективного сожаления пробила барьер между мирами, и так появилась она.

Дальше последовал поток непонятных слов — «подземелья», «игроки», «задания», — из которых принц не понял ровным счётом ничего. Он запомнил лишь одно: светящаяся кнопка призыва на экране позволит ему получить подкрепление, способное снять осаду с Суйяна.

Пусть их всего пять тысяч, но в начале осады у города было лишь шесть тысяч восьмьсот защитников. Спустя полгода неизвестно, осталась ли там хотя бы горстка выживших.

Пять тысяч воинов — это уже огромная помощь, не говоря уже о том, что это воины из другого мира, которым не нужен провиант, которые беспрекословно подчиняются, не боятся смерти и могут бесконечно возрождаться.

Но бесплатный сыр бывает только в мышеловке. За столь могущественное подкрепление наверняка придётся заплатить огромную цену.

Система, способная призывать бессмертные армии, вряд ли нуждается в деньгах или власти. Чего же она хочет?

Принц Суйян, с малых лет привыкший к интригам, сжал кулаки. Сердце медленно уходило в пятки.

«Такие сущности ценят не то, что обычные люди. Если им безразличны золото и слава, значит, им нужны души и жизненная сила»

Неужели, разрешив его земные тревоги сейчас, эта сила явится за своей платой после его смерти?

Ли И стало страшно. Закрыв глаза, он живо представил, как после кончины его дух станет бесправным рабом этой сущности. Но он уже здесь, у стен Суйяна. В городе нет ни зерна, ни воинов, а те крохи провизии, что он привёз, ничего не изменят.

Ближайшие гарнизоны подчиняются либо его отцу, императору, либо Великому императору на покое, который находится далеко в Шу. Обе стороны не доверяют друг другу и не желают отправлять войска. Чтобы отбить мятежников и удержать город, подкрепление нужно искать в другом месте.

Но Хэнань, Хэбэй, Лунью, Хэси — везде идут бои, везде нужны солдаты. Подкрепления не

будет.

Все понимали стратегическую важность Суйяна. Но все также знали, что как только город падёт, окрестные армии тут же выступят, чтобы преградить мятежникам путь на юг. Пока город держится, никто из них и пальцем не пошевелит.

Все выжидали. Все пеклись о «высшем благе». Все строили долгосрочные планы. И никому не было дела до жизней солдат и мирных жителей Суйяна.

Принц глубоко вздохнул и открыл глаза, в которых теперь читалась лишь решимость. Страх никуда не делся, но он всё же дрожащей рукой коснулся кнопки на экране.

[Бип—]

[Призыв Фаньшу, спасение Великой Тан. Система «Защита страны и установление порядка» 001 к вашим услугам]

[Построение подземелья завершено...]

[Загрузка карты завершена...]

[Загрузка игроков...]

Поздний вечер. Офисные работники всё ещё корпели над делами, а некоторые игроки «Цзянь Сань», не отрываясь от работы, оставили своих персонажей в игре.

Средний возраст аудитории здесь составлял тридцать два года — этим людям нужно было зарабатывать на жизнь.

Внезапно мировой чат, и без того не слишком тихий, взорвался сообщениями.

[Мир] [Мастер Прокрастинации]: Что происходит? Ночное обновление?

[Мир] [Пьяный Карп с Фонарём Рубит Мечом]: Новая общая локация? «Самый реалистичный опыт смутных времён»? Пойдите, а предыдущий был недостаточно реалистичным?

[Мир] [Правило Дифференцирования Сложной Функции]: Мне тридцать два, а не двадцать три! Нельзя ли выбрать для обновлений более гуманное время?!

[Мир] [Раздражает или нет]: А почему ты тогда ещё не спишь?

[Мир] [Дёргающий Мяо-брата за хвост]: А почему ты тогда ещё не спишь?

Мир, как всегда, утонул в копиясте.

Ночные совы оживились в мировом чате. Чем ближе к ночи, тем они бодрее. Ничто не могло остановить их желание исследовать новую локацию, даже позднее время.

[Мир] [Нефрит, Сокрытый в Плывающих Облаках]: Ха, «самый реалистичный опыт». Да мы, выходцы из деревни Даосян...

[Мир] [Нефрит, Сокрытый в Плывающих Облаках]: ЧТО?! Суйян!!!

[Мир] [Торговец Серебром из Балина]: Наш сервер наконец-то прокачался! Он теперь тянет масштабные осады!!!

[Мир] [Мо Цинхань]: Оборона Суйяна! А-а-а-а! Я, Мастер по убийству драконов, буду проходить только самые сложные подземелья!

[Мир] [Актёр Янь]: Лаг-лаг-лаг-лаг-лаг, откуда столько народу посреди ночи?

[Мир] [Янь Чичи]: Глава гильдии! Глава гильдии! Оборона Суйяна! А-а-а!

[Мир] [Янь Чичи]: Настал час для Долины Ваньхуа смыть с себя позор! После этой битвы никто не посмеет сказать, что мы только лечить умеем, а в бою ни на что не годимся!

[Мир] [Янь Чичи]: Какой сон? Какой сон? Как вы вообще можете спать в вашем возрасте? А-а-а-а-а-а!!!

Ночь была ясной, лунный свет заливал всё вокруг, позволяя видеть даже без огня.

Приняв решение, Ли И тут же позвал Сюэ Жуи и собрал стражников в шатре.

— Скоро может произойти нечто удивительное, — наставлял он. — Что бы ни случилось, не удивляйтесь. Делайте вид, будто ничего не заметили.

Они ещё не успели связаться с городом, но знали, что провизия там давно на исходе. Время не ждёт.

«Это же бессмертные воины, — думал он. — Передать в город весточку для них не составит труда, верно?»

Чэн Юньцин и его люди переглянулись. Всё, их господин окончательно тронулся умом от переживаний.

Евнух шмыгнул носом, готовый снова разрыдаться. Принц Суйян потёр уши и, прежде чем тот успел издать хоть звук, поспешно вышел из шатра.

Подкрепление, именуемое «Фаньшу», вот-вот должно было прибыть. В системном руководстве говорилось, что ему нужно будет произнести речь, чтобы выдать задание. Текст был готов, оставалось лишь прочитать его этим «Фаньшу».

Что ещё за Фаньшу? Неужели призванные воины — это духи-бататы? Юный и не слишком искушённый Ли И не понимал, но был готов к тому, что явятся ему отнюдь не люди.

Яркие звёзды рассыпались по тёмному небу, Млечный Путь сиял над головой. Скромный лагерь затих, лишь изредка тишину нарушал короткий крик ворона.

И вдруг...

Вспыхнули золотые лучи, сгущаясь в человеческие фигуры. Облик их был великолепен, одежды — роскошны. В руках они держали нечто, похожее на оружие. Лишь немногие, облачённые в доспехи с копьями или щитами и палашами, напоминали воинов. Остальные скорее подошли бы для императорского двора мирных времён.

Юноша невольно распахнул глаза. Картина разительно отличалась от его представлений. От потрясения он позабыл все заученные слова.

Это...

Игроки, попав в новую локацию, горели энтузиазмом и принялись исследовать всё вокруг, не дожидаясь указаний NPC.

[Я — Цветочная Лоли], заметив NPC с жёлтым свитком над головой, восторженно воскликнула:

— Новое дополнение — новые радости! Это что, маскот нового подземелья? Дизайнерам премию!

— Дайте-ка взглянуть, дайте взглянуть! — [Убившая Восемь Возлюбленных] протиснулась вперёд. — Ого, да он ещё и юноша! Дизайнерам премию! Десять премий! Только имя у него странное. Как его зовут, Ли... Цзюн? Разработчики так небрежно подошли к имени?

— Если у тебя близорукость, надень очки! Да какой Цзюн? Явно же Ли Баюэ! — авторитетно заявила [Я — Цветочная Лоли]. — Кстати, почему рядом с «Баюэ» какая-то лишняя чёрточка? Моделька криво встала? Баг?

Ли И: «...»

«Тот иероглиф читается как "И"»

[Лицо_без_эмоций.jpg]

<http://bllate.org/book/16001/1441208>